

Гарри поднялся с постели и слегка улыбнулся: сегодня у него день рождения. Когда он жил с Дурслями, они предпочитали игнорировать его именины и никогда не устраивали праздники, как для Дадли. Он спрашивал об этом тетю Петунию, но в ответ получил только удар по голове горячей сковородой. Поэтому он даже не знал — в какой день родился, пока домовые эльфы замка не рассказали ему, что это было тридцать первого июля. Гарри всегда сдерживал свои эмоции, это было скорее необходимостью, чем его прихотью. Теперь же, после всего, что сделали для него домовые эльфы, портреты основателей рода и Аквилла — он мог позволить себе расплакаться от радости.

Но этот день — необычный день рождения, сегодня он должен стать Поттером с большой буквы. Теперь Альбус Дамблдор никогда не сможет ворваться в его разум.

Завершив утренние процедуры, мальчик оделся в красную мантию с серебряными вставками — цветами рода Поттер. Он спустился по массивной лестнице, кивая портретам на своем пути. Гарри успел узнать обычаи древнего рода, поэтому, пройдя по узкой тропинке через сад, направился в сторону озера.

— С днем рождения, Мастер Адриан! — закричали все домовые эльфы рода.

Гарри улыбнулся и поблагодарил их. К этому времени он узнал о них достаточно, чтобы понять одну простую истину: эльфы любили не только служить волшебникам, но и делать их счастливыми.

Он наблюдал, как его фамилляр медленно приземлился рядом, и услышал голос в своих мыслях.

"С днем рождения, маленький человек. Я чувствую, что сегодня важный день. Решения, которые ты отныне принимаешь, повлияют на всю твою будущую жизнь. Не склоняйся ни перед кем, но в то же время слушай умных людей и тех, кто действительно заботится о тебе. И не забывай, что я всегда буду рядом с тобой".

— Я знаю, Аквилла. Меня бы тут не было, если бы не ты. Сегодня я должен принять наследие рода Поттер, и я горячо хочу этого, хоть и не отказался бы побыть обычным одиннадцатилетним мальчиком. В любом случае, это мой день рождения, и я собираюсь сполна насладиться им. А чуть позже нас ожидает долгий путь, — сказал он, улыбнувшись.

После завтрака Гарри направился в глубь замка, в заклинательную комнату. В последний раз он был тут в почти бессознательном состоянии, борясь за свою жизнь. Он глубоко вздохнул и вошел в ритуальный круг. Прямо перед ним виднелся герб Поттеров, это был большой прямоугольник красного цвета, на котором были изображены два серебряных грифона, смотрящих друг на друга. Между ними находился золотой щит с двумя мечами и большая буква "П" в центре. Под гербом разместился девиз: "Natus Vincere" — "Рождены Побеждать".

— Я, Адриан Джеймс Поттер, наследник древнейшего и благороднейшего дома Поттеров, надевая это кольцо, клянусь преумножать ценности и чтить традиции семьи. Как Лорд Поттер

я обязуюсь вернуть роду честь, приложив все усилия до последнего вздоха. Да будет так!

Гарри закрыл глаза, чувствуя, как магия рода бурлит вокруг. Она испытывала его, проверяла — достоин ли он возглавить род. И после того, как казалось, прошла уже вечность, красно-серебряная аура вокруг впиталась в его кожу. Кольцо наследника рода пропало с руки, в то же время появилось кольцо главы рода. Он медленно открыл глаза и наконец выдохнул. В его сознании вспыхнули новые сведения о секретах, которые доступны только главе рода и передавались из поколения в поколение. Гарри перевел взгляд на кольцо: оно было сделано из платины, а в центре имело огромный красный бриллиант с потрясающе выполненным гербом рода Поттер.

Отныне Гарри стал лордом. Он использовал старый закон, который Визенгамот принял давным-давно: если наследник древнего рода был последним наследуемым, он мог принять право главы на одиннадцатый или четырнадцатый день рождения и этим самым получал эмансипацию. Альбус Дамблдор больше не являлся его магическим опекуном и не мог использовать легальные методы воздействия на Гарри. Но это был лишь первый шаг, его путь лежал в Гринготс.

Следующий месяц он посвятил тренировкам и учебе, изредка выбираясь полетать с Аквиллой, и вскоре был готов принять вызов магического мира.

Первого сентября он последний раз проверил вещи перед выходом. Отправив Буклю лететь на своих двоих (так как понимал, каково это — быть запертым в клетке), Гарри отправился на вокзал с помощью летучего порошка и занял купе в вагоне. Слегка удивился, заметив, что прибыл слишком рано: на платформе девять и три четверти собралось едва ли с десятка человек. Он вытащил книгу по рунам — одну из любимых — и погрузился в чтение. Впереди его ждала долгая дорога и, без сомнений, не самая приятная.

Стрелка на часах неумолимо приближалась к девяти, и в этот момент на станцию ввалилась группа людей с ярко-рыжими волосами. Гарри лишь покачал головой, наблюдая за ними из окна, он, конечно же, узнал эту семейку. Они были очень бедными, а так же их нарекли "предателями крови". Что хуже всего — они превозносили Альбуса Дамблдора, будто второе пришествие Мерлина, и были гриффиндорцами в худшем понимании этого слова. Лорд Рангок проинформировал Гарри, что Дамблдор пытался подписать брачный контракт с младшей дочерью Уизли. К счастью, его попытка была безуспешной, семейный устав рода просто не дал ему сделать подобное.

Поезд тронулся, и в этот же миг после короткого стука дверь его купе открылась.

— Эй, ты не против, если мы присядем здесь? — спросила незнакомка.

Гарри покачал головой, выражая согласие, и девочка вошла в купе со своим багажом. Следом за ней вошла еще одна, с яркими голубыми глазами и длинными темными волосами с высветленными прядками.

* * *

Дафна Гринграсс ступила из камина на платформе девять и три четверти со своими родителями — Сайрусом и Элизабет Гринграсс, которые тащили за собой ее сестренку — Асторию. Наконец этот момент наступил, она едет в Хогвартс! Время приближалось к девяти, поэтому она обняла всех по очереди, пообещала писать и вместе с лучшей подругой — Трейси Дэвис — отправилась садиться в поезд.

Дафна всегда была тихим ребенком и предпочитала играм книги. В отличие от других девочек ее возраста на ней лежал груз ответственности, так как она являлась номинальной наследницей древнейшего и благороднейшего дома Гринграссов. Это привлекало большое внимание к девушке, так как род не имел наследника по мужской линии. И многие расценивали это как шанс заполучить в свои руки огромное состояние Гринграссов и их политическое влияние. "Взять того же Драко Малфоя", — мрачно подумала она. Этот заносчивый выскочка имел смелость подойти к ней на одном из приемов несколько месяцев назад и утверждать, что она станет его женой, поэтому должна принять это известие с радостью.

Очевидно, дело было не только в деньгах; к своим одиннадцати годам она была чрезвычайно красивой. Уже сейчас профиль девочки был утонченным, обещая стать еще лучше в будущем. А темные, с легким вкраплением более светлых, волосы и глубокие синие глаза только подчеркивали ее аристократичность. К счастью, ее отец беспокоился о дочери, поэтому знала множество интересных проклятий для защиты.

Дафна проследовала за Трейси в купе и поставила сундук на пол. Мгновение спустя она встретила взглядом с мальчиком, который расположился тут прежде них.

"А он милый, — подумала она. — Высокий, скорее всего, третьекурсник". Привлекали его темные, шелковистые волосы и поразительные зеленые глаза. Помотав головой, Дафна попыталась вернуться к действительности. Она не хотела стать посмешищем еще до того, как они доберутся в школу, ведь ей нужно было создать репутацию человека, с которым не стоило связываться: это и будет ее защитой от мальчиков. И разглядывание одного из них точно не поможет этому делу. Она уже собралась поднять чемодан, чтобы поместить его на полку, но голос неизвестного прервал ее.

— Пожалуйста, позвольте мне, — сказал он. Как по щелчку пальцев его палочка прыгнула в руку из чехла. После взмаха чемодан медленно взлетел и опустился точно на свободное место на верхней полке. Спустя мгновение ситуация повторилась и с багажом Трейси.

— Ого, это же невербальная магия. Не думала, что студент третьего курса способен на такое, — пораженно сказала Трейси. Дафна ошеломленно смотрела на происходящее, понимая, насколько высокий уровень магии показал этот мальчик. До этого момента она могла лишь настроиться на левитацию пера, он же — поднял целый тяжелый чемодан, да еще не произнес ни слова.

— Почему вы решили, что я на третьем курсе, мисс? — с легкой улыбкой спросил он.

— Дэвис. Трейси Дэвис. Ну, ты выглядишь как студент третьего курса. Неужели я ошиблась? — спросила она.

Мальчик протянул руку, Трейси повторила жест, но он опять удивил, галантно поцеловав костяшки ее пальцев.

— Я очарован, мисс Дэвис. Но, увы, вы ошиблись. Я поступаю на первый курс, как и вы, — с удовлетворением сказал он, и перевел взгляд на Дафну. — А вы, прекрасная девушка?..

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654858>